

Чу Сюэвэнь хотел помочь Хань Фэну дойти до комнаты, но тот вежливо отказался.

Хань Фэн посмотрел на лежащих рядом кроликов и негромко произнёс:

— Завтра отнеси кроликов и женьшень на рынок и продай. Нам всё равно не под силу освоить столько добра.

— Лучше оставь их, чтобы поправить здоровье. Я сегодня взял в книжной лавке работу по переписке текстов, теперь смогу зарабатывать на жизнь продажей своих картин и каллиграфии.

— Не нужно ничего оставлять, продавай всё. Скоро похолодает, нам обоим нужно купить одежду, — предложил Хань Фэн.

Семья Чу Сюэвэня переехала в эти края позже других, и своей земли у них не было. Когда-то его отец, будучи человеком образованным и талантливым, открыл школу, где учил местных детей грамоте, а мать помогала сводить концы с концами, занимаясь вышивкой. В те времена их дом слыл просвещённым, а сами они жили в достатке, вызывая белую зависть у соседей. Многие хотели породниться с ними, но родители Чу Сюэвэня не желали сватать сына с детства. Они надеялись, что он сам встретит любимого человека, с которым разделит жизнь, а не станет заключать брак ради продолжения рода или суровой необходимости.

Всё изменилось, когда родители один за другим скончались, оставив десятилетнего Чу Сюэвэня одного. То, что он вообще выжил — уже чудо. К счастью, он был прилежным учеником: знания не только помогали ему кормиться, но и позволили стать одним из немногих в городке сюцаев. Впрочем, он оставался бедным учёным без единого клочка земли, и желающих выдать за него своих дочерей больше не находилось. Да и сам Чу Сюэвэнь с людьми общался мало, ведя уединённую жизнь в своём дворике; его книжная утончённость казалась чужеродной в этом деревенском быту.

Вспомнив об одежде, он поспешил в комнату, принёс обновку, немного лакомств и целебную мазь, протянув всё это Хань Фэну.

— Хань Фэн, я купил в лавке мазь от ран, позже попробуем её действие. А сейчас примерь одежду, которую я для тебя подобрал — та, что на тебе, совсем не по размеру, смени её поскорее. И вот ещё угощение, вкус вполне сносный, попробуй.

Он смотрел на Хань Фэна с мягкой, участливой улыбкой.

Внутри Хань Фэна разлилось тёплое чувство. Этот простак, который днями напролёт корпел над бумагами, должно быть, потратил немало времени и сил, чтобы заработать на эти вещи. Поразительно, что он не пожалел с трудом добытых денег на человека, с которым знаком всего два дня. К тому же Чу Сюэвэнь не забыл о его ранах. Такого тепла Хань Фэн не встречал никогда в жизни, и его холодное, закалённое в убийствах сердце невольно дрогнуло.

— Благодарю, — искренне произнёс он. Эти простые слова шли прямо из глубины души.

— Не стоит благодарности! — Чу Сюэвэнь замахал руками, застенчиво улыбаясь. Ему казалось, что каждое слово Хань Фэна звучит удивительно приятно.

Когда Хань Фэн облачился в новую, хорошо сидящую одежду, он, и без того статный, стал казаться ещё прямее, подобно сосне. Хотя ткань была самой простой и грубой, на Хань Фэне она смотрелась совершенно иначе. Врождённая грация придавала этой непримечательной одежде особое очарование, а глубокий тёмно-синий цвет идеально сочетался с его аурой, делая его облик ещё более внушительным и строгим.

— Красиво... — прошептал Чу Сюэвэнь, заворожённо глядя на него и не в силах отвести глаз.

По настоянию Хань Фэна, часть кроликов и женьшень, принесённые из гор, всё же пришлось продать. Женьшень оказался редким даром, за него выручили немало денег. Чу Сюэвэнь приобрёл для них обоим по два комплекта тёплой одежды и запас продовольствия. Вещей оказалось так много, что пришлось нанять бычью повозку.

В деревне всегда найдутся завистники и любители посплетничать. Увидев, как книжный червь тратит деньги направо и налево, кое-кто из сельчан преградил путь повозке и зашёлся в насмешках:

— Сюэвэнь, ты клад нашёл? Или какая-то богатая девица решила взять тебя в мужа? Смотри, даже приданое уже собрал!

— Ха-ха, Сюэвэнь и тяжелее кисти ничего не держал, быть альфонсом — это как раз по его части!

Эти люди затаили злобу на учёного: они гнули спины на полях, едва сводя концы с концами, а этот тихоня жил, не зная бед. Разве это справедливо? К тому же многие деревенские красавицы заглядывались на его утончённую внешность, и если бы не родители, которые считали его нищим без земли, они бы давно уже висли у него на шее.

Чу Сюэвэнь лишь слегка улыбнулся в ответ, не вступая в спор. Он понимал, что зависть — плохой советчик, и препирательства ни к чему хорошему не приведут. Однако в этот момент раздался громкий голос:

— Что, сами хотите стать альфонсами? Интересно, какая девушка ослепнет настолько, чтобы выбрать вас?

Люди обернулись и увидели рослого мужчину с повязкой на лице, который гневно смотрел на обидчиков.

— Хань Фэн, ты как здесь оказался? — Чу Сюэвэнь поспешно спрыгнул с повозки и подошёл к нему.

— Хм! Понаехали тут, ты пришёл в нашу деревню лечиться, а смеешь... — начал было один из крестьян, но договорить не успел.

Раздался резкий свист, словно молния прорезала воздух. Все вздрогнули и посмотрели в сторону звука: большое дерево, стоявшее неподалёку, было мгновенно рассечено надвое. С грохотом ствол рухнул на землю, а следом в камни воткнулся кухонный нож, издав звонкий звук.

От такой внезапности у всех отвисли челюсти, воцарилась гробовая тишина. Лишь спустя мгновение толпу прорезали вскрики и испуганные вздохи. Люди переглядывались, дрожа от страха, словно столкнулись с чем-то немыслимым.

— Этот человек даже нож с собой носит, какая жестокость! — прошептал кто-то.

— А посмотрите на это мастерство, похоже, он превосходно владеет боевыми искусствами! — отозвался другой, дрожа от ужаса.

Хань Фэн окинул присутствующих острым, как у ястреба, взглядом, будто читал их самые тайные мысли. Его глаза внушали такой холод, что никто не смел встретиться с ним взглядом.

— Сюэвэнь — достойный сюцай и глубокий учёный, — произнёс он ледяным тоном. — Если кто-то из вас, невежд, ещё хоть раз проявит неуважение, можете сначала подойти и получше рассмотреть это срубленное дерево.

Не глядя больше на сельчан, Хань Фэн одним прыжком вернул свой нож, подошёл к Чу Сюэвэню, взял его за руку и зашагал прочь в сторону дома. Старая повозка, запряжённая быком, неспешно следовала за ними, а скрип колёс в наступившей тишине казался оглушительно громким.

<http://bllate.org/book/22354/2342901>